

Прогнав этого извращенца, Чэнь Юй ненадолго проснулся, когда рассвело, чтобы отправить сообщение до начала суда.

Хотя нервный евнух по вызову проклинал свою удачу, он послушно прочитал Императору: "Этот скромный Супруг плохо себя чувствует и, возможно, не скоро поправится. Ваше Императорское Величество, пожалуйста, не утруждайте себя посещением в течение некоторого времени."

Вопреки его страхам, Святой просто кивнул и отмахнулся от него. Кланяясь и протискиваясь к выходу, евнух ругал себя. Как он мог забыть, каким милосердным был Небесный Сын?

Но в тот же день у кабинета Императора Тайхэ толпа евнухов нервно ждала указаний. Как только один из них спешил исполнить приказ, раздавалось еще одно ледяное "Ну же, кто-нибудь!", и в комнату врывался следующий в очереди. Ни один из слуг, стоявших перед Императором, не остановился, чтобы объяснить другим, зачем императору так много слуг.

Когда они узнали об этом, то все вместе посмотрели вниз с □ лицами.

Казалось, что-то произошло между Императором и Супругом Цзин, потому что евнухам без исключения было приказано доставить драгоценные предметы из королевской сокровищницы, а затем сообщить о любой реакции Супруга.

К сожалению, Чэнь Юй привык к такой роскоши.

Поэтому единственным ответом Супруга Цзин на поток подарков, хлынувший в его покои, было признание слуг и поспешная свалка сокровищ в углу. В глубине души он закатил глаза. Этот извращенец, кого он пытается обмануть, думая, что он какой-то глупый правитель?

Тем не менее, он должен был похвалить внимание Императора к деталям. Его подношения состояли в основном из таких предметов, как древние картины и каллиграфические письма, рулоны охлаждающих и согревающих шелков, каждый кувшин сладкого вина, который страны-данники предлагали в прошлом году, и так далее, вместо типичного золота и драгоценных камней. Посылая такие подарки, которые соответствовали вкусу Супруга Цзин, он умудрился добавить личный штрих.

Тем не менее, эти вещи, которые нельзя было купить даже за горы золота, были отброшены в сторону без второго взгляда.

В дальнем конце комнаты Юань Ниу стояла вместе с другими слугами, раздраженно кусая зубы.

Почему Супруг был таким бессердечным? Все видели, что Император так любезно унижается, чтобы угодить ему, неужели он не может хотя бы ответить взаимностью? Она могла бы принять

это, если бы Супруг не оценил ее усилий, но даже не почтить Императора, это было бы слишком! Если это была она...Ее язык не мог восстановиться после жестокого наказания Супруга, но ее лицо оправилось от тяжелых пощечин, которые она получила. Теперь она была так же красива, как и Супруг. И она будет относиться к Императору намного лучше, чем его Супруг...

Внезапно ей вспомнился разговор, который она вела с другой служанкой неделю назад. Там был могущественный человек, который хотел избавиться от Супруга Цзин, но ему требовалась помощь близкого слуги. Тогда она отказалась, боясь навлечь на себя гнев Супруга. Однако, чтобы спасти Императора от этого злобного, неблагодарного господина, она пойдет на риск.

И если Супруг уйдет, Император может обратиться к другим в своем горе...разве тот, кто лично знал Супруга Цзин, не подошел бы ему идеально?

Несколько дней прошло в таком ключе.

На четвертый день Лу Гуаньтинь послал императорского врача к Супругу, а затем, убедившись, что тот лежит в постели от головной боли, направился в покои Супруга Цзин, держа в руках чашу с горячим лекарством, замаскированным под десертный суп. Но еще до того, как он вышел за дверь, до него донеслись оживленные звуки оперы, и он снисходительно покачал головой, удивляясь вспыльчивости Чжан Хуа.

Как только он собрался войти, горничная резко выскочила из комнаты, напугав всю свиту. Конечно же, охранник немедленно бросился вперед, чтобы защитить Императора, заставив Юань Ниу столкнуться с ним вместо своей цели.

Хотя Юань Ниу была разочарована, она быстро прикрыла его и должным образом опустилась на колени, чтобы попросить прощения, протягивая руки и опуская лоб на твердый пол снова и снова. Казалось, она была напугана до полусмерти, ее движения небрежно обнажали нежную кожу запястий, шеи и груди, и хотя ее глаза оставались неподвижными, слезы, льющиеся из них, и ее слабый, дрожащий голос заставили бы любого мужчину захотеть защитить ее.

К сожалению, внимание Императора Тайхэ было полностью приковано к листку бумаги, который Юань Ниу нечаянно уронила. Это был почерк Чжан Хуа, слова которого читались просто: "Ветры быстры."

Яростный огонь вспыхнул в глазах Императора. Ветер может дуть, облака могут меняться, но это небо не изменится.

Мгновение спустя он проигнорировал слугу и вошел в комнату, его лицо было таким же нежным, как всегда.

Заметив, что певцы замерли, Чэнь Юй повернулся к мужчине, несколько удивляясь тому, как тот оценил выступление Юань Ниу, и поставил свою чашку на стол. Только после этого выражения раздражения из-за того, что его прервали, он официально приветствовал Императора.

Как и ожидалось, Император Тайхэ понял по этому небольшому движению, что Супруг Цзин не был умиротворен его дарами. Он жестом велел слугам и артистам выйти, затем обнял Супруга и понес его обратно в карету. "Любимый, смотри, этот Император принес твой любимый десерт."

Чэнь Юй прищурился. Да, Лу Гуаньтинь был довольно искусен, это было на самом деле его любимым десертом прямо сейчас. Это было довольно заманчиво... Нет, он должен был сохранить свое достоинство. Поэтому Супруг принял чашу и поблагодарил Императора за заботу, но тот равнодушно отставил ее в сторону, сославшись на то, что все еще сыт после еды.

Император Тайхэ заметил этот пресыщенный отказ и понял, что обходная тактика никуда не приведет. Прямо потянув Супруга Цзин за руки, он вздохнул: "Чжан Хуа, не будь таким."

Чэнь Юй усмехнулся про себя, что за "возлюбленный", что за "Чжан Хуа", разве он уже не подозревал его из-за маленькой хитрости Юань Ниу? На первый взгляд, однако, он слабо улыбнулся. "А? Если Ваше Императорское Величество будет недовольно, этот скромный Супруг, конечно, будет молить о пощаде."

Лу Гуаньтинь действительно не знал, как обращаться с Чжан Хуа, когда тот сердился. С беспомощным выражением лица он пробормотал: "Хорошо, это была небрежность этого Императора, который принес тебе такую идею". выражение его лица слегка изменилось, затем он продолжил: "Ну же, дай мне свою руку снова, давай наслаждаться нашими днями вместе до конца."

Чэнь Юй чуть не рассмеялся. Был ли это "конец"? Но что ж, вероятно, это было настолько близко, насколько Император мог заставить себя извиниться. Довольно.

Решив потерпеть, он скривил губы и прислонился к телу, которое держало его. Это, в сочетании с тоскливым взглядом Чжан Хуа на десерт, позволило Лу Гуаньтинь поверить, что Супруг в конечном счете смягчился. Поскольку он знал, что Чжан Хуа не захочет и пальцем пошевелить, он, естественно, взял миску, посмеиваясь, и медленно накормил его.

Через несколько мгновений, глядя на эти влажные, красные губы, открывающиеся и закрывающиеся, Лу Гуаньтинь отбросил свои сложные чувства и наклонился, чтобы попробовать их на вкус...

Дворцовые слуги обнаружили, что Император снова спит в покоях Супруга Цзин и что эта пара стала еще ближе, чем раньше, так как Император вообще редко пользовался титулами. Неудивительно, что Супруг не изменил своего отношения, продолжая неторопливо есть, пить и спать. Но это тоже было хорошо, Императору, казалось, необъяснимо нравилось такое

поведение.

Слуги наконец-то выдохнули. Когда Император был несчастлив, их жизнь была нехороша. Теперь, когда они помирились, можно было расслабиться.

<http://bllate.org/book/12816/1130550>